09 1990

9 0 2

ТУ-19-241-82

1

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—192

ИМАНТ
ЗИЕДОНИС
КРОКО и ДИЛ
1.
РИСОВАЛ
ВАЛЕРИЙ
ДМИТРЮК

Когда я его купил, он был ещё совсем маленьким. Его можно было засунуть в чулок и положить в ящик шкафа. Маленький такой крокодильчик.

Он родился и вырос у нас в Латвии. Его вырастили, как кактус. Ну, знаете,—сажают отросток кактуса в цветочный горшок, и получается большой кактус.

На ночь мы его прятали в шкаф. А то в доме никто не мог заснуть—крокодильчик бегал всю ночь по дому, шуршал, царапался и гремел.

Крокодильчик охотился на моль. Подпрыгивал и с громом валился на пол. А если моль пряталась в тапочки, он заглатывал эти тапочки вместе с молью.

По вечерам крокодильчик сидел на полу и смотрел на лампочку, вокруг которой кружилась влетевшая через окно мошкара. Так жадно смотрел, что у него слюнки текли. Потом-то уж он признался, что ему сама лампочка была по душе.

И вот он начал тренироваться. С каждым днём прыгал всё выше. Сначала старался приземляться на диван, а потом привык и прямо брякался на пол. Гром был страшный!

Как-то осенним вечером я заклеивал велосипедную шину, которую он прогрыз, вдруг слышу — прыжок! Хоп — сразу темнота.

Вбегаю в комнату и вижу — висит под потолком эдакая люстра в форме крокодила, а в животе лампочка светится!

«Эй! — закричал я. — А ну отпусти! Выплюнь! Выплюнь!» Кричу так, а сам точно знаю — ни за что не выплюнет, что проглотил. Крокодилы вообще очень упрямы.

В этот вечер пришёл к нам в гости Карленс. «Какая у вас красивая люстра,—говорит.—В форме крокодила. Оригинально. Какой приятный зелёный свет!»

Вдруг сверху крокодил говорит крокодильим голосом: «Выверни пробки. У меня живот перегрелся. «Интересно получается,— говорю.— Ты лампочки глотаешь, а я должен пробки выкручивать. Выплюнь»,— говорю. «Ни за что»,— и висит под потолком, постанывает.

«Как бы живот у него не прогорел,—подумал я.— Прожжётся в животе дырка—что тогда делать!» Я вывинтил пробки, взял клещи и перекусил провод. Ну, а лампочка осталась у него в животе.

Карленс, как увидел тогда крокодила с лампочкой, просто остолбенел. Ещё бы — живой крокодил! Говорит и лампочки глотает!

Карленсу очень понравился наш крокодил. Он стал приходить в гости чуть не каждый день. То морковку крокодилу принесёт, то свеколку, малинового джема банку притащил.

Смотрю я—теряет крокодил свой красивый зелёный цвет. Я-то его огурцами кормил, зелёным горошком. А тут—красное. И я запретил Карленсу кормить моего крокодила.

Тогда Карленс взял и себе купил крокодила. И Дилом назвал. А моего, я забыл сказать, звали — Кроко.

Вот тут и начались настоящие ужасные дела! Большие крокодела! Крокоужас!

Летом, только мы приехали на дачу, крокодилы сразу нам устроили Нильские грязи. Вылили воду из бочки в цветочную клумбу и начали месить животами землю. Пришли мы домой, а из грязи—четыре страшных глаза торчат!

А на другой день забрались они в сарай и решили поиграть. Надо сказать, что на ум крокодилам всегда приходят глотательные игры.

Дил схватил с полки жестяную банку с гвоздями и бросил. А Кроко недаром на лампочке тренировался—разинул пасть и все гвозди проглотил. Потом плоскогубцы и молоток.

Дил сразу проглотил складной метр, садовые ножницы, четыре теннисных мяча и ракетку для бадминтона. А Кроко потом проглотил гантелю.

Вечером Кроко говорит: «У меня тяжёлый живот».—«А что у тебя в животе?»—«Гантеля». Я быстренько завёл машину, кинул крокодила в багажник, и мы помчались на рентген.

Врач рентген сделал и говорит: «Хаос!»—«Чего-чего?»—не понял я. «Хаос!—повторил врач.—У него в животе—хаос!»—«Не может быть,—сказал Кроко.—Там—гантеля!»

«Молчи, крокодил! — зарычал врач. — Бесконечный хаос! Утильсырьё! Старьёберём! В металлолом его!» Нервный такой врач оказался.

И беднягу Кроко потащили в операционную. Конечно, во время операции обнаружились ещё кое-какие крокоделишки. То есть — карбюратор от мотоцикла «Ява».

Пока Кроко приходил в себя после операции, Дил проделывал странные вещи. Возьмёт теннисную ракетку, положит её на травку—и давай подпрыгивать. Потом-то уж мы сообразили, что это теннисные мячики себя показывают.

После всех этих горестных дел решили мы с Карленсом, что больше нельзя так мучить крокодилов. Каждая, как говорится, животинка должна жить там, где её воздух, её вода. А у нас воздух малокрокодилий, а вода в реках слабокрокодилья.

И вот однажды подвели мы Кроко и Дила к большой карте мира. Кое-как втолковали крокодилам по карте, как добраться до Нила: Чёрное море, пролив Дарданеллы—а там и рукой подать.

На нос Кроко привязали мы компас, а у Дила на хвосте нарисовали схему всего путешествия.

Провожая крокодилов в дальний путь, я особо не плакал. Каждая, как говорится, животинка должна жить у себя дома. Пусть теперь светит им белое нильское солнце, пусть греют их чёрные нильские грязи.

Часто вспоминаю я Кроко и Дила. Какие хорошие, какие добрые, мягкие были крокодилы. Конечно, они крокодилили, крокозничали, но были вполне крокомилые.

На этом крокосказке—крококонец. Крощайте, прокодилы.

РГДБ
2015
КОНЕЦ
Перевод с латышского
и сценарий Ю. КОВАЛЯ
Художественный редактор
В. ДУГИН
Редактор
Г. ВИТУХНОВСКАЯ
Д-073-88
© Студия «Диафильм»
Госкино СССР, 1988 г.
103062, Москва, Старосадский пер., 7
Цветной 0-30
34.